

ПРАВОВОЙ СТАТУС МЕДИАТОРА В ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Соломия ИОСИПЕНКО,

аспирант кафедры международного частного права
Института международных отношений

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

This article analyzes the scientific position and legal provisions regarding defining the term «mediator» as well as defined the mediator legal status. The author concludes that the mediator can be: 1) only a natural person; 2) the person must have the full scope of civil legal personality; 3) the mediator can only be a citizen of Ukraine; 4) the mediator should be achieved 25 -years of age; 5) justified opinion of existence of only professional mediation; 6) mediator must be a person who has no criminal record for committing an intentional crime; 7) the mediator should have an appropriate moral and professional qualities; 8) obligatory maintenance of the Register of mediators; 9) mediation agreement may establish additional requirements to the mediator. The author in this article describes the circle of persons who in any case can not be a mediator.

Key words: mediator, legal status mediator, private-legal relations.

Аннотация

В данной статье анализируются научные позиции и правовые положения касательно определения понятия «медиатор», а также определяется правовой статус медиатора. Автор приходит к выводу, что медиатором может быть: 1) только физическое лицо; 2) такое лицо должно обладать полным объемом гражданской правосубъектности; 3) медиатором может быть только гражданин Украины; 4) предусматривается достижения медиатором 25-летнего возраста; 5) обосновывается мысль существования только профессиональной медиации; 6) медиатором может быть лицо, не имеющее судимости за совершение умышленного преступления; 7) медиатор должен обладать соответствующими морально-деловыми качествами; 8) обязательное ведение Реестра медиаторов; 9) соглашением о применении медиации могут устанавливаться дополнительные требования, предъявляемые к медиатору. В предлагаемой статье автор определяет и тот круг лиц, которые ни в коем случае не могут выступать в роли медиатора.

Ключевые слова: медиатор, правовой статус медиатора, частнопровые отношения.

Постановка проблемы. Медиатор является центральной фигурой медиации, без участия которой организовать и провести медиацию невозможно. Поэтому в данной статье мы постараемся не только определить понятие «медиатор», но и исследовать его правовой статус.

Актуальность исследования. Методологической основой нашего исследования стали труды отечественных и зарубежных ученых: Ю.В. Баулиной, О.В. Белинской, А.В. Гайдука, В.Т. Малиаренко, Г.А. Огренчук, М.Я. Полищука, Ю.Д. Притыки, Ю.В. Розмана, О.Н. Спектор, К. Мур, Дж. Фолбер и др.

Целью предлагаемой статьи является определение понятия «медиатор» и определение его правовых признаков.

Изложение основного материала исследования. В теории права под понятием «правовой статус» понимают положение того или иного субъекта в правовой реальности, которое отображается в его взаимоотношениях с обществом и государством [22, с. 99]. В научной литературе «правовой статус» рассматривают как многоаспектную категорию, которая, во-первых, имеет общий, универсальный характер, включает статусы различных субъектов

правоотношений: государства, общества, лица и тому подобное; во-вторых, отражает индивидуальные особенности субъектов и их реальное положение в системе многообразных общественных отношений; в-третьих, не может быть реализована без обязанностей, которые корреспондируются правом, без юридической ответственности, без правовых гарантий; в-четвертых, определяет права и обязанности субъектов в системном виде, что позволяет осуществить сравнительный анализ статусов разных субъектов для открытия новых путей их совершенствования [7, с. 324]. Учитывая вышеизложенное, будем пытаться определить правовой статус медиатора (медиаторов). Итак, термин «медиатор» происходит от английского термина «mediator» и переводится как «посредник», то есть независимое, третье лицо, осуществляющее помощь сторонам в разрешении конфликта в процессе медиации [9, с. 34].

В Директиве ЕС 2008/52 от 21.05.2008 г. медиатор определяется как любое третье лицо, к которому обращаются стороны с просьбой провести медиацию эффективно, беспристрастно и компетентно, независимо от вероисповедания или профессии этого

третьего лица в соответствующем государстве-члене и способа, которым это третье лицо было назначено или получило запрос провести медиацию.

Европейский Кодекс поведения медиаторов от 02.06.2004 г. понятие «медиатор» не определяет, но закрепляет основные требования, которым должно отвечать лицо, которое изъявило желание быть медиатором.

Определение медиатора содержится в проектах Законов Украины «О медиации». Так, в статье 2 законопроекта № 2480 от 27.03.2015 г. указывается, что медиатор – это лицо, отвечающее требованиям, установленным этим законом и медиационной оговоркой (соглашением о медиации), которое имеет статус медиатора в соответствии с этим законом и которое стороны спора выбрали для проведения медиации; в статье 1 законопроекта № 7481 от 17.12.2010 г. медиатор – физическое лицо, выступающее независимым посредником во внесудебном урегулировании сторонами конфликта (спора), возникшего между ними, в порядке, предусмотренном настоящим законом; в статье 1 законопроекта № 2425а-1 от 03.07.2013 г. медиатор – профессионально подготовленный нейтраль-

ный посредник в переговорах между сторонами конфликта; в статье 2 законопроекта № 2425а от 26.06.2013 г. медиатор – ответственное физическое лицо-предприниматель или работник организации, предоставляющей услуги по медиации (нейтральное по отношению к сторонам), которое привлекается сторонами в качестве посредника и способствует объективному урегулированию спора, который между ними возник; в статье 2 законопроекта № 3665 от 17.12.2015 г. медиатор – независимый посредник, который помогает сторонам спора в его решении путем медиации; в статье 2 законопроекта № 665-1 от 29.12.2015 г. медиатор – профессионально подготовленный нейтральный посредник в переговорах между сторонами конфликта (спора).

Следовательно, необходимо определить, кто может быть медиатором. Может ли медиатором выступать как физическое, так и юридическое лицо, или только физическое лицо, или только юридическое лицо. В законодательстве иностранных государств о медиации данный вопрос решается по-разному. В статье 1 Закона Республики Беларусь «О медиации» указывается, что медиатор – физическое лицо, отвечающее требованиям настоящего Закона, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров). Статья 2 Федерального Закона Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определяет медиатора (медиаторов) как независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора. Как физическое лицо медиатора определяет и Закон Республики Казахстан «О медиации». Согласно статье 2 настоящего Закона медиатор – это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной и непрофессиональной основе в соответствии с требованиями настоящего Закона. Предоставляет возможность проведения медиации как физическим, так и юридическим лицам Закон Республики Молдова «О медиации». Например, статья 2 данного Закона определяет,

медиатор – третье лицо, аттестованное в соответствии с настоящим законом и обеспечивающее осуществление процесса медиации в целях разрешения спора между сторонами. Во Франции услуги медиации предоставляются исключительно общественными организациями, которые создаются и регистрируются как непредпринимательские юридические лица. Услуги медиатора для участников процесса являются бесплатными.

Что касается Украины, то приведенные законопроекты «О медиации» не дают четкого понимания того, кто может быть медиатором, и какие требования должны относиться к таким лицам. Анализируя опыт иностранных государств о медиации, учитывая особенности правовой системы Украины, тенденции развития национального законодательства и взгляды ученых, приходим к выводу, что медиатором может выступать только физическое лицо, которое владеет полным объемом гражданской правосубъектности (гражданской правоспособностью, гражданской дееспособностью и гражданской деликтоспособностью). Медиатором должно быть лицо, являющееся гражданином Украины. Такое требование относительно национального гражданства медиатора существует и в соседней Польше, в законодательстве которой отмечается, что медиатором может быть достойное доверия лицо, имеющее польское гражданство. В Законе Республики Молдова «О медиации» медиатор – это полностью дееспособное лицо, старше 25 лет, являющиеся гражданином Республики Молдова.

В научной литературе отмечается, что медиация может проводиться как на профессиональной, так и на непрофессиональной основе. На профессиональной основе медиация осуществляется тогда, когда лицо прошло профессиональную подготовку медиатора и получило диплом, сертификат, удостоверение или иной документ, выданный на имя этого лица. В противном случае медиация будет считаться непрофессиональной [5, с. 134]. На возможность осуществления как профессиональной, так и непрофессиональной медиации указывает статья 2 Закона Республики Казахстан «О медиации». Причем обязательным требованием как для профессиональных, так и для непро-

фессиональных медиаторов является включение их в Реестр медиаторов. Наличие сертификата, подтверждающего прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, в соответствии со статьей 9 указанного Закона требуется только в случае осуществления медиации на профессиональной основе. Что касается непрофессиональных медиаторов, то к ним, помимо включения в Реестр медиаторов, выдвигается лишь требование достижения сорока лет. Существование профессиональной и непрофессиональной медиации определяется и статьей 15 Закона РФ «О медиации». В ряде государств существует только профессиональная медиация. В частности, профессиональная медиация проводится в Республике Беларусь, Республике Польша, Австрии. Интересно, что в Австрии официально закреплена профессия медиатора. Более того, Австрия – одна из немногих стран, в которой в 2004 году вступил в силу Федеральный закон «О медиации в гражданских делах». Мы разделяем мнение авторов законопроектов Украины «О медиации» (№ 3665, № 3665-1) о наличии в Украине только профессиональной медиации. Поскольку, как отмечает С.А. Корягина, выполнение функций медиатора требует от лица особых знаний и умений, эмоциональной сдержанности и творческого мышления [8, с. 47]. Профессионально подготовленным лицом должна осуществляться медиация и по мнению И. Дуткы, который отмечает, что медиатор должен иметь совершенные знания в области юриспруденции, а также «...владеть и уметь оперировать морально-этическими принципами культуры ведения диалога на основе уважения и терпимости друг к другу» [3, с. 179–182]. Важным остается решение вопроса, кто может проводить профессиональную подготовку медиаторов.

В статье 4 Закона Республики Беларусь «О медиации» отмечается, что медиатором может быть физическое лицо, имеющее высшее юридическое или иное высшее образование, прошедшее подготовку в сфере медиации в порядке, устанавливаемом Министерством юстиции Республики Беларусь, либо имеющее опыт работы в качестве примирителя в соответствии с процессуальным законодательством,

получившее свидетельство медиатора, выдаваемое Министерством юстиции Республики Беларусь на основании решения Квалификационной комиссии по вопросам медиации. В соответствии со статьей 5 вышеупомянутого Закона Квалификационная комиссия по вопросам медиации создается при Министерстве юстиции Республики Беларусь из числа представителей этого Министерства, судов, иных государственных органов, общественных объединений и других организаций, а также медиаторов и адвокатов. Порядок образования, деятельности и полномочия Квалификационной комиссии по вопросам медиации, а также порядок выдачи и прекращения действия свидетельства медиатора определяются Советом Министров Республики Беларусь.

Согласно Закону Чешской Республики «О медиации» от 02.05.2012 медиаторов как профессионалов «готовит» Служба апробации и медиации, которая является государственной организацией и подчинена Министерству юстиции Республики Чехия. Эта служба имеет свою исполнительную вертикаль, благодаря чему ее услуги доступны во всех регионах страны. Медиацией может заниматься каждый, кто имеет специальную подготовку в области права или социальных наук и прошел специальный тренинг.

В соответствии с законодательством Германии медиация является составной частью немецкой системы правосудия. Судьи-медиаторы работают при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных дел. Официальная сфера использования медиации в немецких судах распространяется на семейные, административные и другие дела, которые рассматриваются в судах общей юрисдикции и в других судах. С 2004 года судебная медиация успешно развивается в форме модельных проектов, реализуемых под контролем немецких органов юстиции в судах ряда земель государства. В большинстве немецких школ права постоянно преподается курс медиации. Такая же ситуация прослеживается и в Великобритании, где судебные органы способствуют развитию медиации следующим образом: если сторона в процессе отказывается от предложенной судом процедуры медиации, она должна понести все судебные расходы, даже если выиграла

дело. Учитывая изложенное, можно утверждать, что судья фактически выступает в роли медиатора, а также его обязанностью является разъяснить сторонам возможность использовать медиацию для разрешения спора.

В некоторых государствах лица, которые хотят стать медиаторами, кроме имеющегося у них высшего образования, должны пройти курс обучения по программе подготовки медиаторов. Такая ситуация существует в Российской Федерации, где будущие медиаторы учатся по специально созданной программе медиатора, утвержденной Приказом Министерства образования и науки РФ от 14.02.2011 г., № 187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов»; в Румынии, где в соответствии с Законом Румынии «О медиации (посредничестве) и специальности медиатора» медиатором может быть лицо, прошедшее курс обучения медиаторов и наделенное полномочиями медиатора.

В статье 5 законопроекта Украины «О медиации» № 3665-1 медиатором может быть физическое лицо, прошедшее профессиональную подготовку по направлению «медиация» в учебном заведении или организации в Украине или за ее пределами. Профессиональная подготовка медиаторов должна включать не менее ста двадцати академических часов теоретического и практического обучения, последнее из которых должно составлять не менее шестидесяти академических часов. Наличие профессиональной подготовки медиатора удостоверяется дипломом, сертификатом, свидетельством или другим документом, выданным на имя медиатора, который должен содержать информацию об объеме (количестве часов) теоретического и практического обучения, периоде обучения, названии учебного заведения или организации, осуществившей подготовку. Учебные заведения и организации, осуществляющие подготовку медиаторов в Украине, ведут Реестр подготовленных ими медиаторов.

В соответствии со статьями 16, 17, 18 законопроекта Украины «О медиации» № 3665 медиатором может быть физическое лицо, имеющее высшее или профессионально-техническое образование и прошедшее профессиональное обучение медиации, которое

должно включать 90 академических часов начального обучения, в том числе не менее 45 академических часов обучения практических навыков. Специальная подготовка медиаторов осуществляется физическими и юридическими лицами, программы которых были аккредитованы объединениями медиаторов. Объединение медиаторов, которые проводят аккредитацию программ специальной подготовки по медиации, принимают и публикуют положения, в которых излагаются требования к таким программам.

Организации, осуществляющие специальную подготовку по медиации, должны обеспечивать как подготовку на базовом уровне, так и повышение квалификации медиаторов, целью которого является проведение процедур медиации эффективным, беспристрастным и компетентным способом относительно сторон. Наличие специальной подготовки медиатора удостоверяется сертификатом (свидетельством тому подобное), выданным на имя медиатора, который должен содержать информацию о названии организации, осуществившей подготовку; фамилиях, именах, отчествах лиц, которые провели подготовку; названии программы подготовки и объеме (количестве академических часов) теоретической и практической подготовки. Сертификат (свидетельство и т.п.) о специальной подготовке по медиации, полученный лицом за пределами Украины, признается в случае соответствия требованиям данного Закона. Объединения медиаторов, организации, обеспечивающие проведение медиации, ведут Реестры медиаторов с целью предоставления возможности потребителям услуг медиации выбирать медиатора для конкретного дела. В своей совокупности такие реестры составляют общий Реестр медиаторов Украины. В Реестр медиаторов включается следующая информация: фамилия, имя, отчество медиатора, год рождения, образование, специальная подготовка по медиации, организация, которая осуществляла специальную подготовку по медиации, количество часов такой подготовки, при наличии – полученная специализация, другая информация, которая помогает сторонам выбрать медиатора для конкретного дела, с соблюдением требований дей-

ствующего законодательства по защите персональных данных. Объединение медиаторов, организации, обеспечивающие проведение медиации, могут предъявлять дополнительные требования касательно опыта работы в определенной сфере, специального образования и т.д. для внесения медиаторов в Реестр медиаторов.

Проанализировав иностранное и национальное законодательство о медиации по вопросу проведения профессиональной подготовки медиаторов, делаем следующие выводы: 1) медиаторы как специалисты не должны проходить подготовку в области медиации в органах государственной власти, министерствах, комитетах или ведомствах, поскольку, во-первых, медиация – это неюрисдикционный способ разрешения споров, во-вторых, часто отслеживается влияние, например, Министерства юстиции Украины или иного органа власти, где проходит обучение или повышает квалификацию медиатор, на свободное волеизъявление позиции последнего, а это, в свою очередь, противоречит принципам проведения медиации и тому подобное; 2) сегодня в Украине мы не можем однозначно отнести медиацию к правосудию, поскольку институт медиации находится только в «зачаточном состоянии», судьи не могут проводить медиацию, так как медиатор должен обладать не только знаниями юриспруденции, иметь определенный жизненный опыт, но и быть психологом, социологом, культурологом, иметь знания по конфликтологии и т.д., а также обладать высокими морально-этическими качествами, а это уже целая наука – медиация. Медиаторы не являются судьями или представителями какой-либо стороны спора и не обладают правом принимать решение по спору. Они лишь способствуют урегулированию возникшего спора, помогают сторонам в ходе дискуссии выявить их истинные интересы и потребности, найти решение, удовлетворяющее всех участников конфликта [6, с. 158]. Мы согласны с позицией авторов законопроектов Украины № 3665, № 3665-1 о том, что медиация должна быть частью учебного процесса. Сегодня в Украине есть опыт организации обучения и профессиональной подготовки медиаторов. Разработано несколько вариантов

как самостоятельных программ для обучения медиаторов, так и включения в курс обучения в рамках общей подготовки специалистов гуманитарного профиля (Национальный университет «Киево-Могилянская академия» (Украинский центр медиации (УЦМ) основан при Киево-Могилянской Бизнес Школе), Национальный университет «Львовская политехника», Национальный университет «Юридическая академия имени Ярослава Мудрого»), но еще не наработаны общие стандарты обучения, отсутствует общая система, не соотнесены профессиональные критерии, ограничено количество отечественной профессиональной литературы и т.д.

Требование о необходимости прохождения курса обучения медиаторов играет значительную роль в построении специалиста высокого уровня. Однако возникает вопрос: курс обучения должен проходить в учебных заведениях (и каких именно) с предоставлением соответствующих дипломов государственного образца или он ограничивается системой лекций и тренингов? То есть возникает проблема сертификации специалистов в этой области. Поэтому мы предлагаем следующее: 1) обучение (сертификацию) медиаторов может проводить государство через систему высших учебных заведений (ВУЗ). При этом Министерство образования и науки Украины должно издать соответствующий приказ и обязать ВУЗ включить в свои учебные планы учебную дисциплину «медиация» или «медиация в отрасли», которая будет проводиться как обязательная для всех гуманитарных специальностей, в том числе и специальности «Право», или Министерство образования и науки Украины должно разработать специальную программу подготовки медиаторов, и лица, которые хотят быть медиаторами, обязаны пройти обучение по указанной программе в вузе; 2) обучение медиаторов могут проводить негосударственные, а именно общественные организации в соответствии со своими уставными документами и специальными программами по медиации; 3) объединение усилий государства и общественных организаций в подготовке специалистов в сфере медиации. Лица, которые прошли соответствующее обучение и профессиональную подготов-

ку, имеют право получить диплом или сертификат медиатора. Важным также является упорядочение системы медиаторов. Данную проблему можно решить следующими способами: 1) созданием Реестра медиаторов при местных судах (как это сделано в Польше); 2) формированием общегосударственного Реестра медиаторов. В любом случае должен существовать упорядоченный перечень, который бы обеспечил свободный доступ сторон конфликта к информации о медиаторах. В Реестр медиаторов должна вноситься следующая информация: 1) фамилия, имя, отчество медиатора; 2) местонахождение медиатора; 3) направление медиации, в котором медиатор специализируется; 4) язык, на котором медиатор способен осуществлять медиацию (украинский язык является обязательным); 5) сведения о приостановлении статуса медиатора; 6) другие необходимые данные.

Лицо, желающее быть медиатором и решать частноправовые споры, должно иметь высшее юридическое образование и достичь 25-летнего возраста. По нашему мнению, именно до 25-ти лет человек имеет возможность получить высшее образование и получить определенный жизненный опыт, который будет способствовать в проведении медиации. Медиатором может быть лицо, не имеющее судимости за совершение умышленного преступления, либо же такая судимость погашена и снята в установленном законом порядке. Естественно, медиатор должен обладать соответствующими морально-деловыми качествами для осуществления медиации. В частности, этический кодекс медиатора, подготовленный Украинским Центром Соглашения, предусматривает требования к личной, профессиональной и организационной этике медиатора. По нашему мнению, соглашением о применении медиации могут устанавливаться дополнительные требования, предъявляемые к медиатору. Медиатор должен отслеживать каждое слово и интонацию, с которыми стороны обращаются друг к другу, постоянно возвращать всех к теме и тщательно проверять все высказывания, предполагая в них возможные будущие добровольные решения. В этом, считаем, и состоит существенное отличие медиации от судебного разрешения спора, в котором для судьи

важны не эмоции сторон, а те факты, на которые ссылаются стороны и которые они могут подтвердить. Все можно быстро решить, легко выдержать и не быть связанными формальными сторонами и сроками суда. Роль медиатора заключается, с одной стороны, в том, чтобы следить за общими условиями (регламентом), которые были выработаны в начале медиации, и с другой стороны, за счет своих стараний обнаружить и сделать прозрачными модели коммуникации участников. Для того, чтобы действовать в качестве медиатора, необходимо уметь принимать и признавать других людей в их проявлениях, при этом медиатор вовсе не обязан ни разделять их мнения, ни одобрять их поведение [23, с. 123].

Медиация не является состязательным процессом, а медиатор не выступает арбитром, посредником между сторонами или представителем какой-либо стороны спора, а также не обладает правом принимать решение по спору [23, с. 128].

Мы согласны с мнением Г.А. Огречук, которая выделяет следующие критерии, по которым осуществляется допуск лиц к занятию медиационной деятельностью: 1) психологический (достижение определенного возраста, дееспособность, способность к беспристрастной позиции); 2) оценочный (репутация лица); 3) объективный (нейтральность по отношению к сторонам и предмету спора); 4) качественный (наличие соответствующего образования, при необходимости – осведомленность о предмете спора) [11, с. 120].

О.Н. Спектор выделяет следующие признаки медиатора: 1) нейтральность по отношению к сторонам конфликта; 2) неофициальность статуса медиатора, которая находит проявление в том, что рекомендации медиатора сторонам спора не носят обязательный характер, и он не принимает обязательного для сторон решения; 3) компетентность медиатора заключается в двух аспектах: компетентность относительно предмета спора и компетентность по оценке конфликта; 4) умение медиатора вести диалог; 5) авторитетность медиатора для сторон спора [23, с. 134].

По мнению Д.Л. Давыденко, медиатор должен уметь: 1) оценивать конфликт, разделяя его на отдель-

ные проблемы и выявляя реальные интересы сторон; 2) быть беспристрастным организатором, задавая тон переговоров и помогая сторонам достичь взаимного решения; 3) быть активным слушателем, отделяя содержательные моменты конфликта от эмоций сторон; 4) быть испытателем реалистичности и осуществимости высказываемых сторонами идей по решению спора, помогая им выстроить умные и реалистичные предложения, чтобы принятые сторонами решения были взаимными и долгосрочными; 5) быть инициатором альтернативных предложений разрешения спора, помогая сторонам выйти за границы стереотипов привычных и часто ограниченных взглядов на их проблему; 6) быть расширителем ресурсов сторон, направляя их к тем, кто может предоставить им необходимую информацию (например, к узкоспециализированным специалистам); 7) быть учителем в достижении сотрудничества и помогать, по результатам разрешения спора, принимать такие решения, которые удовлетворят интересы сторон спора; 8) помогать сторонам выработать полное понимание и ответственность касательно принятого решения [1, с. 201–202].

Считаем, что медиатор может осуществлять свою деятельность через индивидуальное бюро медиатора или объединенное бюро медиаторов (центр медиаторов). В индивидуальном бюро медиатора медиатор осуществляет профессиональную деятельность индивидуально, является самозанятым лицом. Медиатор, который осуществляет медиаторскую деятельность индивидуально, может открывать счета в банках, иметь печать, штампы, бланки с указанием своей фамилии, имени, отчества и местонахождения. Индивидуальное бюро медиатора функционирует и выступает в правовых отношениях как физическое лицо. Объединенное бюро (центр) медиаторов, является юридическим лицом, созданным путем объединения двух или более медиаторов, и действует на основании устава. Государственная регистрация объединенного бюро медиаторов осуществляется в порядке, установленном Законом Украины «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц –

предпринимателей», с учетом особенностей, предусмотренных Законом Украины «О медиации». Объединенное бюро медиаторов имеет самостоятельный баланс, может открывать счета в банках, иметь печать, штампы и бланки со своим наименованием. Медиатор (индивидуальное бюро медиатора) или медиаторы (объединенное бюро медиаторов (центр медиаторов) могут привлекать к работе, при необходимости, переводчиков, экспертов, других узкоспециализированных лиц (учитывая предмет спора), заключая с ними контракт. Медиация проводится в срок, определенный соответствующим договором. Мы считаем, что максимальный срок проведения медиации необходимо установить императивно, как это сделано в ряде стран. Например, в Молдове срок проведения медиации не должен превышать шести месяцев, в Чехии – одного года. Поэтому предлагаем в Законе Украины «О медиации» установить максимальный срок – 6 месяцев. Медиатор может установить гонорар за свою деятельность, а также возмещение расходов, связанных с осуществлением медиации, в размере, установленном договором с обеими сторонами. Сумма гонорара медиатора не зависит от результатов медиации. Медиатор платит налоги, взносы обязательного государственного социального страхования в соответствии с законодательством Украины и пользуется предусмотренными законодательством государственными социальными гарантиями.

Определив правовой статус медиатора, необходимо выделить тот круг лиц, которые не могут быть медиаторами. В соответствии с частями 2 и 3 статьи 4 Закона Республики Беларусь «О медиации» медиатором не может быть физическое лицо: 1) являющееся государственным служащим, в том числе осуществляющее полномочия судьи в суде, если иное не предусмотрено законодательными актами; 2) признанное в установленном порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; 3) имеющее судимость; 4) полномочия которого в качестве судьи суда, прокурорского работника, сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь, Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, органов внутрен-

них дел, государственной безопасности, пограничной службы, работника органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь, налоговых, таможенных органов, иного государственного служащего, нотариуса, адвоката были прекращены в порядке, установленном законодательными актами, по основаниям, связанным с совершением проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью, – в течение трех лет со дня принятия соответствующего решения, если иное не предусмотрено законодательными актами; 5) в отношении которого принято решение о прекращении действия свидетельства медиатора в связи с нарушением Правил этики медиатора, утверждаемых Министерством юстиции Республики Беларусь; 6) которое является представителем какой-либо стороны.

Согласно законопроектам Украины «О медиации» № 3665 и № 3665-1 медиатором не могут быть лица: 1) признанные судом ограниченно дееспособными или недееспособными; 2) имеющие непогашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость; 3) освобожденные от должности судьи, прокурора, следователя, уволенные с государственной службы или со службы в органах местного самоуправления за нарушение присяги, совершение коррупционного правонарушения; 4) находящиеся на государственной службе; 5) которые были исключены из Реестра медиаторов в соответствии со статьей 20 Закона № 3665 – до истечения трехлетнего срока.

Выводы. Учитывая то, что сегодня в зарубежных государствах фактически 80% споров успешно решают медиаторы, стороны спора чаще обращаются к медиатору, а не к юрисдикционным органам. Поэтому во многих государствах существует профессия медиатора. Такой опыт внедрения указанной профессии имеется в Польше, Чехии, Белоруссии.

В Украине, в отличие от иностранных государств, рынок услуг в сфере медиации находится только на стадии формирования, и хотя в Классификаторе профессий (КП) по состоянию на 01.01.2016 г. такой профессии, как «медиатор» или должности «специалист по медиации», не содержится, включение медиатора в КП – это лишь вопрос времени.

Список использованной литературы:

1. Давыденко Д.Л. Мировое соглашение как средство внесудебного урегулирования частноправовых споров (по праву России и некоторых зарубежных стран) : дис... кандидата юрид. наук : 12.00.03 / Д.Л. Давыденко. – М., 2004. – 257 с.

2. Директива ЕС 2008/52/ЕС «Відносно деяких аспектів медіації у цивільних і комерційних справах» від 21 травня 2008 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_a95.

3. Дутка І. Медіаційні процедури у філософсько-богословській спадщині Григорія Кониського в аспекті сучасних проблем філософії діалогу / І. Дутка // Перспективи застосування альтернативних способів вирішення спорів в Україні : матеріали ІІ Львів. Між нар. Форуму, 2009. – С. 179–182.

4. «Європейський кодекс поведінки медіаторів» (European Code Of Conduct For Mediators) від 02 червня 2004 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://bgarf.ru/science/baltic-center-of-mediation-andconflictology/normativno-pravovye-dokumenty/evrokodeks.pdf>.

5. Зубро Т.П. Медіація як спосіб альтернативного врегулювання спорів в європейському просторі / Т.П. Зубро // Збірник наукових праць Харківського національного університету ім. Г.С. Сковороди. – 2014. – Вип. 21. – С. 130–136.

6. Катаєва Е. Національні особливості медіації в Україні: досвід та перспективи / Е. Катаєва // Слово Національної школи суддів України. – 2013. – № 3. – С. 156–161.

7. Корельский В.М. Теория государства и права: учебник для вузов / В.М. Корельский, В.Д. Перевалова. – М. : НОРМА-ИНФА, 2002. – 616 с.

8. Корягина С.А. Семейная медиация в раннем предупреждении преступности несовершеннолетних / С.А. Корягина // Кримин. Журн. Байкал. Гос. Ун-та экономики и права. – 2012. – № 2. – С. 47–50.

9. Купцова О.В. Медиатор в урегулировании юридических конфликтов: от исходных начал к функциональному анализу / О.В. Купцова, Н.В. Здорванова // Вестник Мордов. ун-та. – 2014. – № 4. – С. 34–41.

10. О медиации : Закон Республики Казахстан от 28.01.2011., № 401-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376#pos=250;34.

11. Огренчук Г.О. Правове регулювання застосування медіації при вирішенні цивільно-правових спорів : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / Г.О. Огренчук. – К., 2016. – 213 с.

12. Проект Закону України «Про медіацію» за реєстраційним номером 7481 від 17 грудня 2010 р. [Електронний ресурс] // Офіційний портал Верховної Ради України. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=7481&skl=7.

13. Проект Закону України «Про медіацію» за реєстраційним номером 2425а від 26 червня 2013 р. [Електронний ресурс] // Офіційний портал Верховної Ради України. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=47637.

14. Проект Закону України «Про медіацію» за реєстраційним номером 2425а-1 від 03 липня 2013 р. [Електронний ресурс] // Офіційний портал Верховної Ради України. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=47710.

15. Проект Закону України «Про медіацію» за реєстраційним номером 2480 від 27 березня 2015 р. [Електронний ресурс] // Офіційний портал Верховної Ради України. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=7481&skl=7.

16. Проект Закону України «Про медіацію» за реєстраційним номером 3665 від 17 грудня 2015 р. [Електронний ресурс] // Офіційний портал Верховної Ради України. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=47637.

17. Проект Закону України «Про медіацію» за реєстраційним номером 3665-1 від 29 грудня 2015 р. [Електронний ресурс] // Офіційний портал Верховної Ради України. – Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=47710.

18. О медиации : Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 г., № 58-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа :

<http://online.zakon/kz/Document/?doc-id=30927376#pos=250;34>.

19. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 г., № 193-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://online.zakon/kz/Document/?doc-id=30927376#pos=250;34>.

20. О медиации : Закон Республики Молдова от 14.06.2007 р., № 134-XVI [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.commonground.org.ua/dld/doc/Moldova_med_law_rus.pdf.

21. О медиации : Закон Республики Чехия от 02.05.2012 р., № 380-I [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://online.zakon/kz/Document/?doc-id=30927376#pos=250;34>.

22. Рабінович П.М. Основи загальної теорії права та держави / П.М. Рабінович. – Вид. 9-е, перероб. та доп. – Львів : Край, 2009. – 208 с.

23. Спектор О.М. Альтернативні способи вирішення цивільно – правових спорів : дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.03 «Цивільне право і цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / О.М. Спектор. – К., 2012. – 244 с.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Валерий КОЛЮХ,

доктор политических наук, доцент кафедры политических наук
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

Problems of parliamentary opposition institute functioning in Ukraine amid the political system crisis are revealed. Guarantees of the rights of deputy minority against world's and European experience are expanded. Prospects for further evolution of political and legal groundwork of opposition in the parliament of Ukraine are defined.

Key words: parliamentary opposition, political system, government, parliamentary majority, parliamentary minority, legal guarantees.

Аннотация

Рассматриваются проблемы функционирования института парламентской оппозиции в Украине в условиях кризиса политической системы. Освещаются существующие гарантии прав депутатского меньшинства на фоне соответствующего мирового и европейского опыта. Определяются перспективы дальнейшей эволюции политико-правового обеспечения оппозиционной деятельности в парламенте Украины.

Ключевые слова: парламентская оппозиция, политическая система, власть, парламентское большинство, парламентское меньшинство, правовые гарантии.

Постановка проблемы. Одним из неотъемлемых элементов современной представительной демократии в рамках системы политических сдержек и противовесов является наличие института парламентской оппозиции. Пока в обществе существует разница интересов, до тех пор будет существовать и оппозиция. Политическое понятие «оппозиция» (от лат. «противопоставление») обычно отождествляется с юридическим понятием «меньшинство», а «правящая (коалиция)» – с юридическим понятием «большинство». Соответственно, оппозиционное меньшинство в парламенте призвано противодействовать монополизации власти правящим большинством, защищать интересы меньшинств (или просто не представленных в правительственной коалиции) социальных сегментов, обеспечивать критическую оценку и возможность коррекции официального, а также, как правило, разработку альтернативного политического курса.

Традиционно парламентской оппозицией является одна или несколько фракций/групп в парламенте, имеющих схожую политическую платформу (политические взгляды, идеологию, программу действий), отличную от политической платформы правящей пар-

тии или коалиции политических сил. Соответственно, оппозиция обычно не участвует в формировании правительства и других органов исполнительной власти. Однако в остальном оппозиция полноценно участвует во всех аспектах парламентской жизни посредством политических заявлений, депутатских запросов, участия в работе комитетов и других парламентских органов, привлечения к ответственности правительства, а также обнародования всей сопутствующей информации в СМИ.

Цель статьи – анализ актуальных проблем и тенденций деятельности парламентской оппозиции в контексте общественно-политического кризиса и составляет.

Изложение основного материала.

Следует отдавать себе отчет в том, что обеспечить действенный гражданский контроль, ответственность власти невозможно без перехода к политической структуре с четко очерченными большинством и оппозицией, в которой цена потери доверия избирателей выше, чем тактические и бизнес-дивиденды, полученные в ходе кулуарных торгов внутри парламента. В противном случае парламент не сможет стать полноценным представительным органом, будучи ограничен исключительно законодательной функцией.